

Аргументы и факты, - 1998, - окт. (№ 44) -

Галина Волчек: - с. 8

«В любви, как на войне»

БЫЛА в театре “Современник” премьера: “Аккомпаниатор” А. Галина. Блестящий играл там Гафт и замечательная Людмила Иванова. Но было мне плохо. Даже спектакль почти не видела. И поэтому пошла потом за кулисы к Галине Борисовне Волчек вовсе не как к режиссеру. А как к женщине, у которой в самые трудные минуты жизни я прошу совета.

- Я сейчас плакать с вами, Галина Борисовна, буду.

- Давай, Машечка, давай.

- У меня в жизни кризис случился. Был у меня человек любимый. И мы расстались. Потому что я больше не могла любить на расстоянии. А он не хотел любить вблизи.

- Ну это такая история обычная...

- Да никакая она не обычная. Потому что он мне не верил. Он считал, что я в любовь играю, как актриса!

- А ты не думай, что это оскорбление. Он под актрисой знаешь что понимал? Что ты придумываешь себе какую-то идею, какую-то для одной тебя понятную, и потом в ней начинаешь искренне существовать. Ведь была где-то гениальная фраза - по-моему, у Горенштейна: “Человек сначала врет себе, а потом честно врет всем остальным”. Но если хочешь честно, то я думаю, что в другом здесь у тебя дело. Дело здесь в том...

- Что просто он меня не любил.

- Нет. В том, что он тоже наверняка творческий человек. А союзы талантливых людей распадаются. Я знаю считанные актерские пары, например, которые это выдерживали, потому что кто-то должен взять на себя роль второго и спокойно существовать в этой ситуации.

- Ну это если люди работают в одной области...

- Ха, в одной области! Мой муж второй вовсе не работал со мной в одной области и, как все считали, очень меня любил. Мы уже были много лет в разводе, и подошла одна знакомая к нему: “А вы Галю давно видели? Вы знаете, она так похудела, так хорошо выглядит!..” Он ей даже не дал договорить. Он сказал: “Меня это совершенно не интересует. Я люблю каждый грамм ее жира”. Вот, понимаешь, так любил. Хотя мог стукнуть...

-?!

- Да-а, представь себе. Ревновал. Вот он знал, что я с таким обожанием

невероятным отношусь к Грузии. У меня там было очень много всегда друзей, знакомых... Так вот в Грузию я не ездила с тех пор, как вышла за него замуж, много-много лет. Он меня не пускал. Считал, что у меня там кто-то есть... И когда меня на самом высоком уровне пригласили в театр Марджанишвили что-то



Фото Геннадия Усоева

там поставить, умолял не ехать. Умолял. Под конец я его каким-то образом уредила. В день моего отлета он меня довел до слез. Весь рейс в самолете я плакала... Вот я, вся опухшая, в темных очках, приезжаю. Никому не хочу показываться, прячусь в номере... Утром звонок. Я открываю дверь в ночной рубашке - там букет. Ростом с человека. И в нем записочка: “С добрым утром!” Понимаешь? Вот так он любил. И при всем этом - не смог со мной быть.

- Ну почему? Почему?!

- А знаешь, у него была до меня первая жена. Он про нее говорил:

“Она чудесная, очень хорошая, но она... - мечта лейтенанта”. Так потом на протяжении десяти лет нашего брака я много раз ему говорила: “Большим рядом с маленькой ты не хотел быть. А большим рядом с большой - не смог...” При Такой любви! Потому что когда при мужчине начинают говорить: “Познакомьтесь, это муж Галины Волчек”, то...

- Это понятно: полное ощущение несостоятельности. Но я-то, слава Богу, не известный режиссер...

- Да это же не зависит от реальной твоей состоятельности! Я вот как-то один раз в парикмахерской встретила Дударову. Мы с ней не были знакомы.

Услышала, как она говорит, что, мол, должна она позвонить мужу, он придет - заберет... Я когда это услышала, у меня была почти физиологическая необходимость спросить, за кем она замужем. Прямо чесотка на языке. И я как-то завела разговор: “Неужели ваш муж может просто так заехать за вами?” - “Да, он

принял такие условия игры, и мы замечательно живем...” Но, Маша, это редкость! Редкость! А ко мне, вот в этот самый кабинет, входил в одиннадцать часов вечера мой муж - интеллигент, воспитанный, образованный - и говорил: “Моей жене пора спать”. Это такая иногда была уродливая борьба за “кто главнее”, понимаешь?

- Ну я же согласна уступить!

- Ну и что? Ну и я была согласна. Я все время говорила: “Ну кто я такая, ну ты же вот такой замеча-

тельный...” У меня потом десять лет был в жизни другой мужчина. Он был оч-чень большой человек, зарплата у него была ровно в десять раз больше моей, он ездил на шикарной “Волге”, а я на своем “жигуленке” моталась всю жизнь, до сегодняшнего дня... И этот вот здоровый мужик, красавец, с вот такими глазами - он занимался со мной моральным фехтованием с утра до ночи!

- Господи, как это знакомо!..

- Да, мы один раз из Одессы с ним должны были лететь в Кисловодск, в санаторий. Один маленький рейсик, и никто не мог достать билеты. Он сказал: “Я сделаю”. Пошел в свою закрытую кассу, а я стою, робко его жду. Вдруг идет мимо девушка в форме. Узнала меня: “Ой, Галина Борисовна, ну как приятно вас видеть, а чего это вы с чемоданами?” Ну я рассказываю. Она говорит, да я сейчас договорюсь с летчиками. А она работает там на поле, водит к самолетам. И вот она нас посадила... Ну что ты думаешь? Вместо того чтобы обрадоваться, он зудел мне весь полет. Мы специалисты, мы создаем такие уникальные материальные ценности. А вы, лицедеи, покажете свое лицо, и вот вас везде устроят... Маш, ты можешь себе представить? Он меня довел я не знаю до какого состояния. Вот этот здоровый двухметровый мужик, со всеми его привилегиями, не мог пережить, что женщина победила...

- Ну и как это пережить все? Как?

- Трудно. Пережить вообще все трудно. Дурак тебе только может сказать: “Маша, это ерунда... Да пройдет”. Безусловно пройдет, как проходит все. Но это трудно проходит. Потому что я всегда говорю: сильнее привычки только отвычка. А отвычка - она просто так не случается...

- Но есть же люди, которые проще ко всему этому относятся...

- Но ты такими ножницами скрое-на, понимаешь? Тебе бессмысленно говорить, что ерунда. Ты все равно будешь умирать, и с этим ничего не сделаешь... Знаешь, мой сын мне по этому поводу всегда говорит: “Мам, перестань надеяться на худшее”.

И я перестала плакать.

Мария ВАРДЕНГА



Строки из писем

Любовь - опьянение счастьем, брак - выпрезвитель.

Ю. К., Москва